

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ»

Преступления без срока давности

Возмездие за зверства
фашистов в годы
Великой
Отечественной войны

ПО ДОКУМЕНТОВ ГАКК ИЗ
ЛИЧНОГО ФОНДА ПИСАТЕЛЯ И
ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА
АРКАДИЯ ПЕРВЕНЦЕВА

КРАСНОДАР
2025

Аркадий Первенцев

В январе 2025 года исполнилось 120 лет со дня рождения известного писателя, военного корреспондента, сценариста, общественного деятеля, нашего земляка **Аркадия Алексеевича Первенцева**. Символично, что эта дата совпадает с одним из самых важных и знаменательных событий в истории нашей страны - 80-й годовщиной празднования Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Аркадий Алексеевич знал о фронтовых буднях не понаслышке – как специальный корреспондент газеты «Известия» он выезжал на фронт в район Кавказа и Крыма, участвовал в обороне Севастополя, в освобождении городов Черкесской, Карачаевской, Феодосийской.

Очевидец событий тех лет, Первенцев считал своим долгом «задокументировать» наблюдения: он собрал большой фактологический материал, создал множество литературных образов, написал сотни очерков, заметок, рассказов, повестей и романов.

В ГКУ «Крайгосархив» находится на хранении личный фонд писателя Аркадия Первенцева (Р-1885).

«БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ»

Аркадий Первенцев
родился

26 января 1905 года в селе Нагут, что на границе Ставрополя и Кубани. Род Первенцевых берет начало от первых поселенцев Кубани, выходцев из Запорожской Сечи. Отец - Алексей Иванович - был священником, преподавал в церковно-приходской школе. Мать тоже учительница.

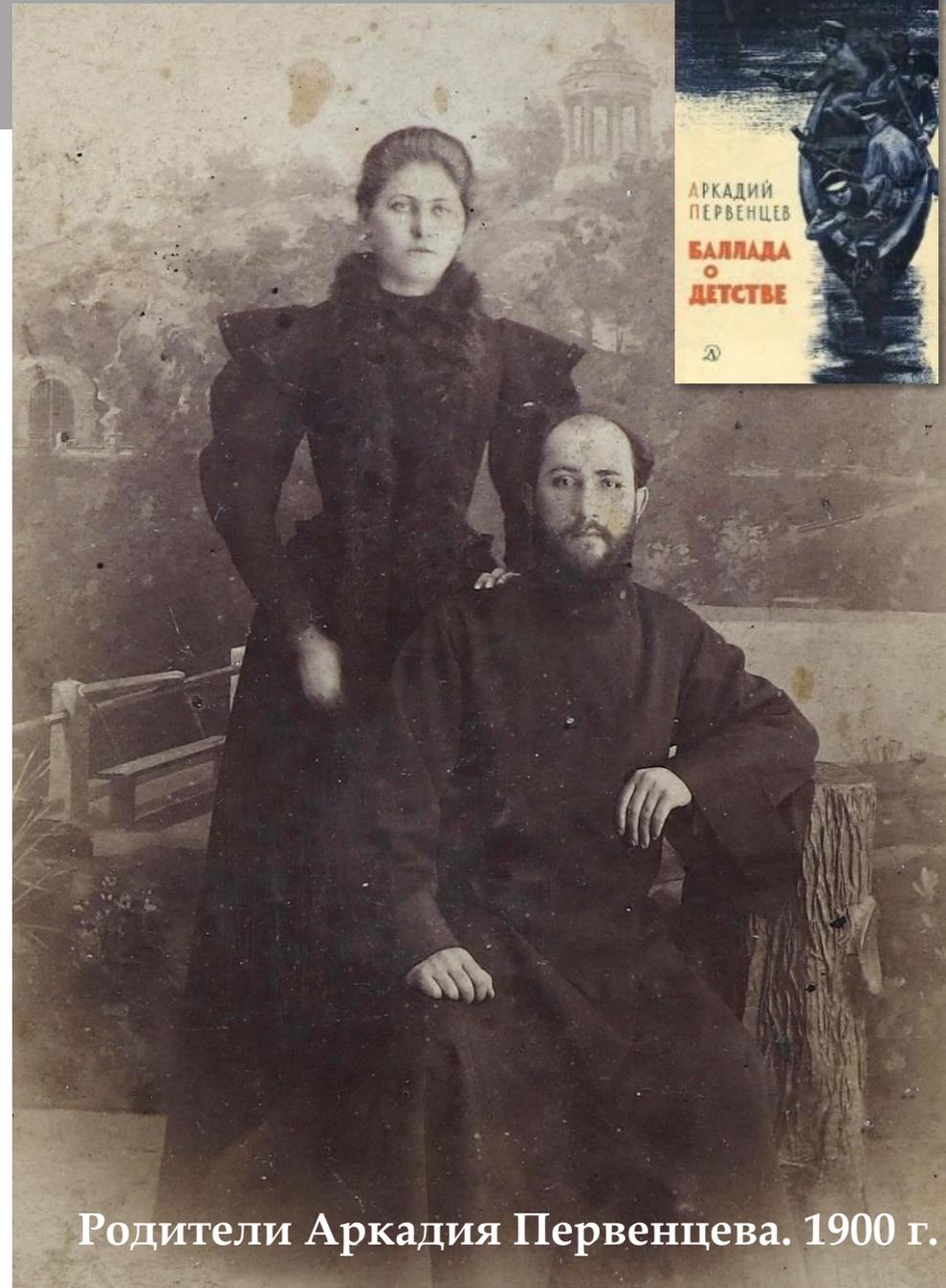
Любовь Андреевна родилась в 1877-м году в ст. Терновской, в том же доме, где родилась ее двоюродная сестра Александра Алексеевна Павленко — мать поэта **Владимира**

Маяковского. Он приходился троюродным братом Аркадию

Аркадий в детстве

ГАКК. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 1009.
ГАКК. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 674.

Родители Аркадия Первенцева. 1900 г.

«БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ»

Семья Афанасьевых в ст. Новопокровской, 1907 г.: во 2-м ряду - дед Андрей Никанорович с женой, слева от него мать писателя держит на руках маленького Аркадия, сзади нее - отец писателя

Дед по материнской линии - Андрей Никанорович Афанасьев, кубанский казак, участник освобождения Болгарии от османского ига в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В 1953 году по сценарию, написанному Аркадием Первенцевым о событиях Русско-

Кадр из фильма «Герои Шипки»

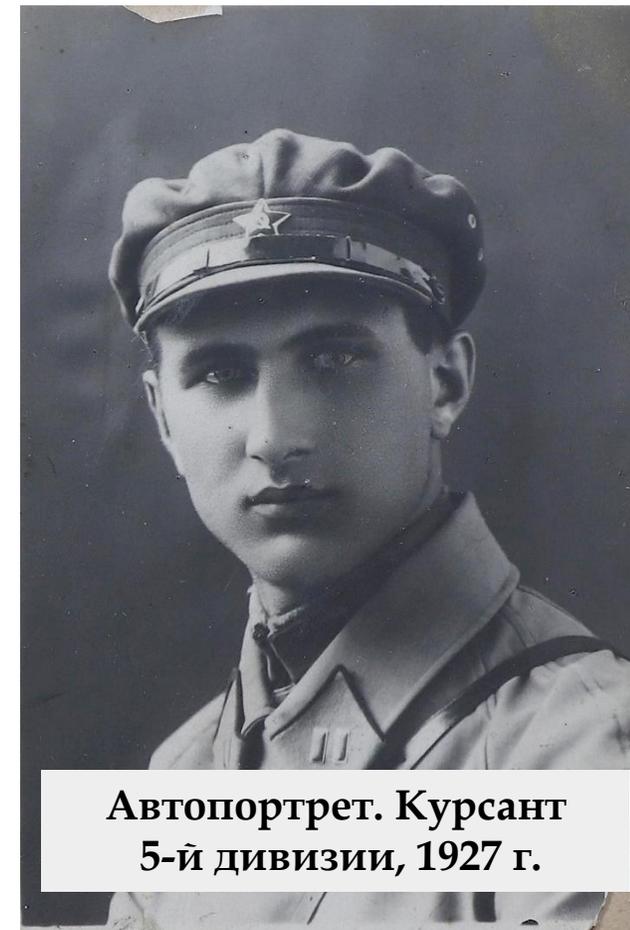
КРАСНОАРМЕЕЦ И СЕЛЬКОР

Аркадий Первенцев,
1926 г.

Со временем семья Первенцевых переехала в станицу Новорождественскую. На Кубани прошло детство и юность Аркадия. Его молодые годы пришлись на Гражданскую войну, в которой писатель принимал участие, после демобилизации участвовал в становлении советской власти, работал в комсомольской организации.

Помимо общественной деятельности, Первенцев активно постигал азы профессии журналиста: работал селькором в газете, собирал материал для книг, писал рассказы и очерки.

Автопортрет. Курсант
5-й дивизии, 1927 г.

АРКАДИЙ АЛИН

20-30-е годы были насыщенными, как потом признался писатель, и они нашли отражение в его творчестве: первый роман, который принес ему известность, - «Кочубей», потом были книги «Над Кубанью», «Баллада о детстве», рассказы, в которых отражена панорама жизни Кубанского края того периода. Ранние произведения Первенцев подписывает псевдонимом – Аркадий Алин.

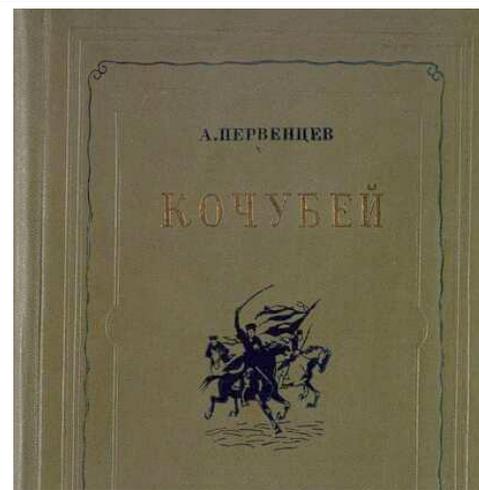
С 1929-го года Первенцев живет в Москве. Учебу на вечернем факультете при Московском государственном техническом университете (сейчас МВТУ имени Н. Э. Баумана) совмещает с административной работой в системе Наркомата тяжелой промышленности и литературной работой.

ГАКК. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 674.

ГАКК. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 672.

С женой Верой, 1930 г.

Роман, принесший успех А. Первенцеву

Семья Первенцевых:
Аркадий, Вера и сын
Володя.

«КОЧУБЕЙ»

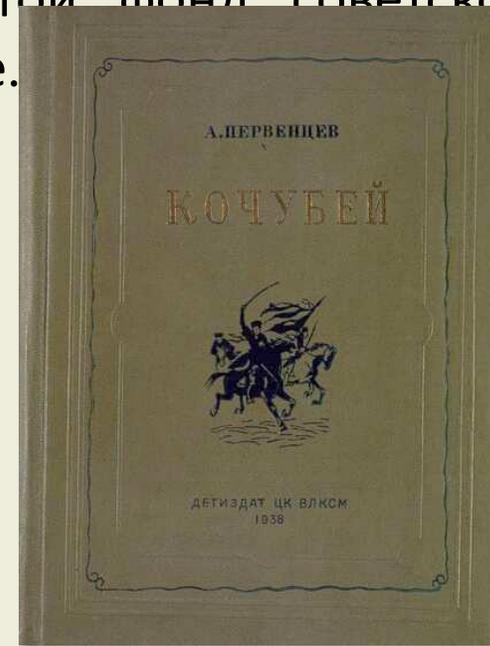
Роман «Кочубей» (1937 г.) Аркадий Первенцев написал по совету соратника и друга Кочубея Василия Кандыбина, обеспокоенного попытками очернить облик народного героя. Молодому писателю предстояло собрать большой материал, изучить документы, расспросить сотни людей. Эту работу он выполнил блестяще! Роман вошел в золотой фонд советской литературы и получил всенародное признание.

Комбриг Красной Армии
Иван Кочубей в 1918 г. на
Северном Кавказе

Кадр из фильма «Кочубей» 1958 г.,
который снимался в Краснодаре и его
окрестностях. В гл. роли – Н. Рыбников

Роман, принесший первый
успех Аркадию Первенцеву

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

К началу Великой Отечественной войны Аркадий Первенцев был известным писателем и кавалером ордена «Знак Почета» (1939 г.). На протяжении всей жизни он вел записки.

*«Началось! Великое испытание кровью.
Я знал, что такое война, она как бы вернула
мне молодость, но потом холод пополз по мне...
Уверения в нашей победе. Я не сомневаюсь,
что должен победить наш великий народ...
Хотя все знают, что достигнется это
большой кровью»...*

С 1942 года Аркадий Алексеевич работал военным корреспондентом на фронте. Будучи на задании, он собирал на передовых позициях массу фактического материала, получал информацию из первых уст, лично общался с героями войны и участниками сражений.

ГАКК. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 700.

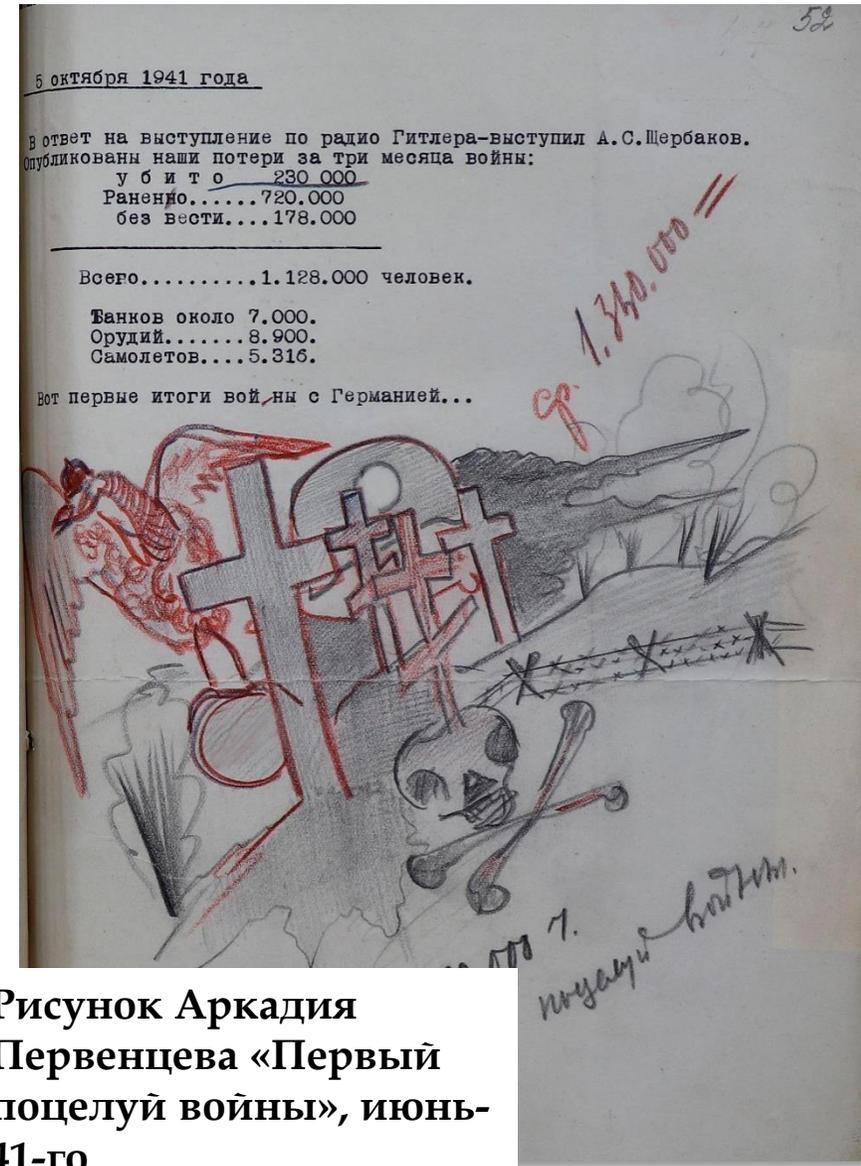

Рисунок Аркадия Первенцева «Первый поцелуй войны», июль-41-го

«КРЫЛАТОЕ ПЛЕМЯ»

Тема Великой Отечественной войны пройдет красной нитью через творчество писателя. Уже на третий день войны он сдал в Гослитиздат брошюру «Всполох». 7 августа 1941 г. в Московском Центральном театре Красной Армии была поставлена пьеса «Крылатое племя». В центре сюжета – испытание нового истребителя «Дрозд» конструктора-инженера Муратова. Против приемки выступает летчик Иван Привалов, проводивший последние испытания. Он

Премьера спектакля «Крылатое племя» в Ярославском театре. 1942г.

Летчики у могилы испытателя парашютов А.Чижевского. Это было то поколение, которое приняло на себя Великую Отечественную войну. Третий справа - Михаил Предков - друг Первенцева и один из прототипов пьесы. Вглядитесь в их лица. Такие не продадут Родину.

ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ

Крайний слева – командир авиаполка Виктор Канарев, Геленджик, 1943 г.

Фронтвые друзья
Первенцева Морские
летчики.

В мае 1942-го года Аркадий Первенцев добивается разрешения стать военным корреспондентом газеты «Известия» и вылетает на юг. По заданию Главного Политуправления Наркомата Военно-морского флота выезжает на фронт в районы Кавказа, Черного моря, Крыма и присоединяется к летным соединениям. Первенцев не только собирает материал для творчества, но и участвует в боевых заданиях при освобождении Новороссийска, о чем напишет в книге «Когда

ГАКК Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 672 и 673.

РОКОВАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ: АВИАКАТАСТРОФА

Евгений Петров

Авиакатастрофа.
Обломки самолета

Аркадий Первенцев

2-го июля 1942-го года самолет, в котором Аркадий Первенцев возвращался в Москву, потерпел крушение. Находившийся также на борту писатель Евгений Петров («Золотой теленок», «Двенадцать стульев») и члены экипажа погибли, Аркадий Первенцев чудом выжил. Писатель тяжело восстанавливался от травм, период реабилитации был болезненным и длительным.

ЦЕЗАРЬ КУНИКОВ

Все наблюдения Первенцев записывает. Так, в дневниках есть зарисовка о **Цезаре Куникове** - советском офицере, командире десантного отряда, захватившего плацдарм Малая земля, Герое Советского Союза. О нем рассказывает Николай Сипягин - командир отряда сторожевых катеров, Герой Советского Союза.

(В 1943 году во время десантирования в Крым

«Куников в прошлом был редактором газеты... приветливый человек, интеллигентный... Когда шел в десант, захватил с собой автомат, две тысячи патронов и десять гранат... Все были его товарищи. Нераздельный с бойцами был человек. Вместе с ним погибли храбрые офицеры, могу назвать Костикова, Тарана, его верного адъютанта Хоботова, прикрывшего друга своим телом».

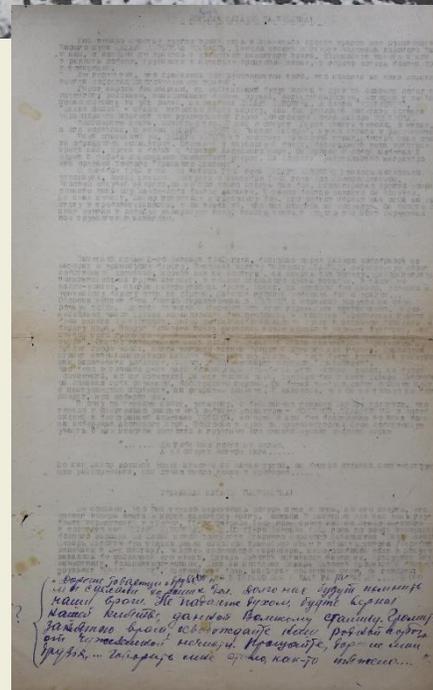

Высадка десанта на Малую землю.

Цезарь Куников

ГАКК. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д.
703, 1106, 1248.

Письмо жене Куникова о его смертельном ранении.

КРАСНОДАР. 1943-й

В дневниках А. Первенцева сохранились записи о Краснодаре, только что освобожденном от

«Я ехал по улицам города, и мне было необыкновенно грустно. Домов нет: Зимнего театра, исполкома, бывшего духовного училища, где было гестапо, кинотеатров, аптеки Мееровича, жилых домов, построенных при советской власти; сожжено здание Госбанка, и фигуры из камня повисли над улицей, взорваны дом наказного атамана, епархиальное училище, бывшее реальное Александровское училище, всего взорвано 516 лучших зданий...»

**Зимний театр (сейчас на этом месте филармония),
разрушенный в годы Великой Отечественной войны.
Краснодар. 1942-1943 гг.**

«БОЙЦЫ НАРОДНОГО ПОДВИГА»

В годы войны корреспондент Первенцев пишет не только о фронтовых событиях, но и о жизни в тылу. Он много ездит по стране, в первую очередь по освобожденным после немецкой оккупации территориям, общается с теми, кто поднимает разрушенное народное хозяйство и восстанавливает

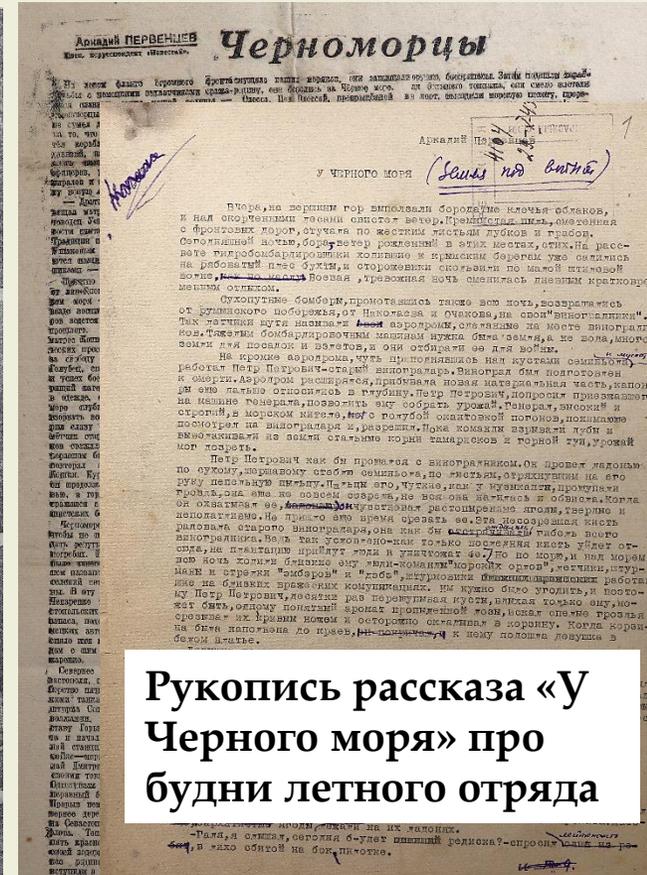
ят статьи о героях

Леонид Брежнев (справа), начальник политотдела 18-й десантной армии, среди политработников на Малой земле, 1943 г..

Черноморцы - герои войны.

Рукопись рассказа «У Черного моря» про будни летного отряда

Черноморцы. Статья в газете об освобождении Новороссийска. 1943.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГЕРОИ И ИХ ПРОТОТИПЫ

Герой рассказа «Суд в облаках» И.С. Рубинов - Иван Степанович Любимов, офицер, потерявший ногу в воздушном бою с немецким полковником Отто Ханзенем.

События того воздушного поединка в 1941-м году писатель воспроизвел в своем рассказе «Суд в облаках». Тогда очередью из пушки пилоту Любимову отбили щиколотку левой ноги. Немецкие газеты написали, что знаменитый русский ас капитан Любимов уничтожен. Но он не только выжил, но и снова сел за штурвал самолета. А через время в воздушном поединке с Отто Ханзенем на глазах у всего Геленджика уничтожил врага.

Через несколько лет в 1946-м году писатель Борис Полевой тоже напишет книгу на похожую тему о подвиге летчика Алексея Маресьева (Мересьева) в «Повести о настоящем человеке».

Иван Степанович Любимов (1909-2000 гг.) - советский летчик-истребитель, Герой Советского Союза

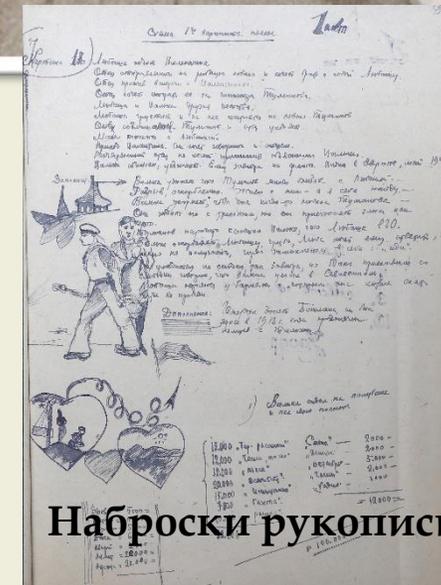
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГЕРОИ И ИХ ПРОТОТИПЫ

Люба Кулик – морячка Любаша из рассказа «Девушка с Тамани»

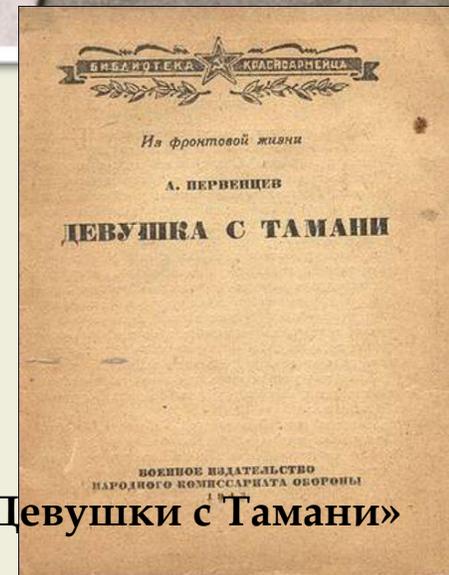
С 19-летней медсестрой Любой Кулик, бойцом 255-й Таманской бригады морской пехоты, Аркадий Первенцев познакомился в одном из госпиталей на Черноморском побережье, где она находилась после ранения. На фронт студентка краснодарского медколледжа ушла добровольцем. Оставшиеся в Тамани родные погибли во время немецкой оккупации. Люба тоже чудом осталась в живых. Однажды в Тамани ее схватили фашисты. Увидев тельняшку, устроили допрос с пытками — штыком на руке вырезали якорь, а потом решили ее повесить. К счастью, в этот момент в станицу ворвались наши моряки и Любу буквально вытащили из петли. После войны девушка переехала в Барнаул. Там сейчас живут ее дети и внуки, там же Любовь Евстафьевна Королевская, прожив долгую и достойную жизнь, нашла свой последний приют.

Любовь Евстафьевна Королевская

Наброски рукописи «Девушки с Тамани»

ЗНАКОМСТВО С ЛЕГЕНДАРНЫМИ ПОЛКОВОДЦАМИ

Первенцев был знаком со многими выдающимися личностями XX века, с некоторыми много лет дружил. Среди архивных документов можно встретить фотографии и переписку А. Первенцева с маршалами С.М. Буденным, А. И. Еременко, И.И. Якубовским и другими. После войны, восстанавливая в своих произведениях хронологию фронтовых лет, писатель обращался за консультацией к профессиональным военным. Они, читая рукописи, вспоминали и другие эпизоды

Берлин, май 1945 г. Маршалы Жуков, Рокоссовский, Соколовский, генерал Малинин и британский фельдмаршал Монтгомери.

Аркадий Первенцев (справа), маршал Буденный и генерал Стученко. 1969 г.

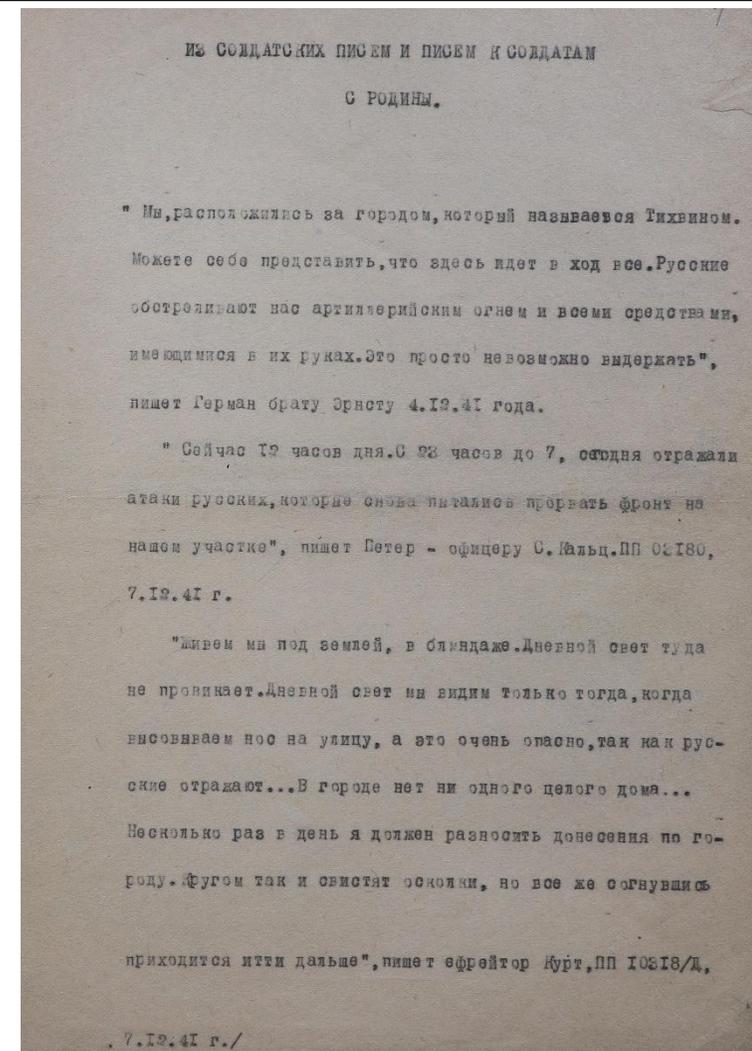
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТОВ

Разбои и грабежи

К писателю попадают трофейные немецкие документы и фото. В личном фонде А. Первенцева есть переписка немецких фельдмаршалов, в том числе Гитлера с главнокомандующим армии союзников Антонеску, дневники и письма офицеров СС и их семей. Личная переписка немецких солдат дает современному поколению

Из писем фрау Либецайт (Дрезден) супругу унтер-офицеру дивизии СС «Викинг» Вальтеру Либецайт, находящемуся в тот момент на Кубани.

- *«Обе твои посылки дошли хорошо. Открыв одну из них, я смеялась от души: она мне напомнила маленький универмаг, где можно все купить».*
- *«Посылку с салом получила. Неужели это все мне? Я так счастлива. Я только маме немножко дала, остальное съела сама. Я рассуждаю так: ешь сама, а остальные пусть сами о себе беспокоятся».*
- *«Сегодня получила мед, масло, кожу и муку. Один мешок муки отдам маме».*

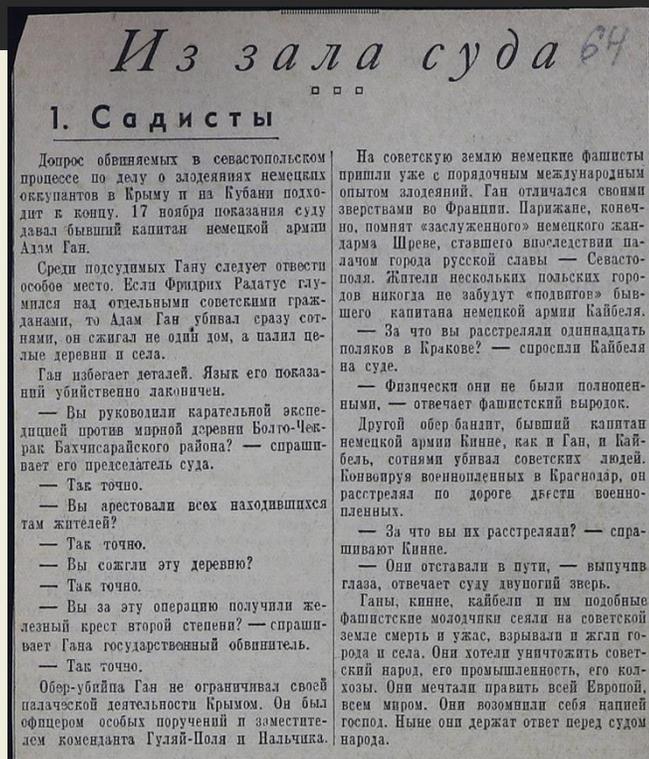
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТОВ

Енекке. Прорыв в Крым войск Толбухина и Еременко заставил Енекке, командующего 17-й полевой армией, спрятаться в Севастопольской крепости, откуда он был вызван к Гитлеру весной 1944 г. Его сменил Альмендингер. 11 июня 1945 года Енекке арестован советскими войсками в Нидершене, осужден военным трибуналом Черноморского флота и приговорен к 25 годам заключения в лагерях. Отбывал

Бэме. Командир разбитой в Крыму 73-й пехотной дивизии 17-й армии Герман Бэме.

В конце сентября 1943 г. Бэме отступил с Кубанского плацдарма, преследуемый войсками генерала

И.Е. Петрова. 12 мая 1945 г. взят в плен советскими войсками. Приговорен

«...в натуре злого человека, приказавшего уничтожить не одну сотню мирных жителей и приказавшему сравнять при помощи тола и артиллерии не одно селение русских», -

написал об Енекке Первенцев. ГАРС. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 1135.

2. Палач Крыма

Более двух заседаний суд, разбирающий дело о злодеяниях немецких оккупантов в Крыму и на Кубани, слушал показания генерал-полковника, бывшего командующего 17-й немецкой армией вна Енекке. На протяжении этих заседаний Енекке несколько раз переищивался; то он рисовался разным и даже забрым солдатом, то вдруг преображался в человека, близкого самому фюреру, он все отрицал, а потом неожиданно зюмировал: — Да, я несу за это ответственность.

Ответы Енекке суду и прокурору встретились аргументами, переполненными залом офицеров Черноморского флота, то ехом, то выражениями возмущения и мавности.

Енекке — старый офицер немецкой армии. Он участвовал в первой мировой войне на Восточном фронте. В 1918 году он вместе с немецкой армией был в походе на молодую Советскую республику.

Во всех агрессивных империалистических походах, развязанных гитлеровской идой, Енекке на первом плане. Он «обдид» почти все страны Европы.

На советскую землю Енекке пришел командиром дивизии. В Донбассе, под Сталинградом, в знаменитом «котле», он поучил уже корпус. Только милостью фюрера, питавшего, видимо, к Енекке особые импатию, подсудимый был спасен от плевка в Сталинграде. 22 января 1943 года в одном из последних самолетов он был зрелен из «котла», а через несколько дней докладывал фюреру о катастрофе, постигшей немецкую армию на Кубани, а потом и в Крыму.

В фойе Дома офицеров Черноморского флота висят три шта фотокоментов и награмм, иллюстрирующих последствия разничничания немцев в Крыму. На фото — сины Севастополя и Керчи, Новороссийска и Старого Крыма. На фото — трупы истрелянных, замученных, сожженных в кострах и живью погребенных советских людей. Более 134 тысяч мирных жителей и советских военнопленных уничтожили немцы в Крыму. 86 тысяч советских граждан они угнали в немецкое рабство. Ущерб, причиненный немцами хозяй-

ству Крымской области, превышает 14 миллиардов рублей.

За все это прямую ответственность несет видный военный преступник, бывший генерал-полковник немецкой армии, доверенное лицо Гитлера Эрвин Енекке.

— Вы отдали распоряжение о «мертвой зоне» на территории Крыма? — спрашивают Енекке.

— Так точно.

За этим законченным ответом кроются тысячи расстрелянных или в чем не повинных советских людей, десятки долга сожженных деревьев.

— По вашему приказу была проведена карательная экспедиция в Керченских каменоломнях?

— Так точно.

— Вы знали, что в каменоломнях против мирных советских граждан применяли газы?

— Специальную команду для применения газов в Керченских каменоломнях прислал Гитлер, — отвечает Енекке.

Отвечая на дополнительные вопросы прокурора, Енекке сообщает, что Гитлер серьезно готовился к газовой войне и первую пробу применения газов решил провести против керченских мирных жителей.

— Обер-лейтенант, руководивший этой операцией в Керчи, — рассказывает Енекке, — оказался болтливым и, насколько мне известно, потом во избежание огласки о газах был повешен.

Ближайший сподручный Гитлера, Енекке после поражения Германии не сдался в плен, а долго скрывался от советских войск в Восточной Германии, прятался в пещерах, облачался в гражданскую одежду, запасался подложными документами, чтобы переправиться в американскую зону оккупации Германии. И там, под крылышком американских оккупационных властей, он хотел укрыться и избежать справедливого суда.

Но не удалось!
Люди, совершившие преступление перед свобододобывным народом, не уйдут от наказания, если даже они скроются на край света!

Л. КУДРЕВАТЫХ,
специальный корреспондент «Известий»
г. СЕВАСТОПОЛЬ. (По телефону).

К 4-77-96, Советского строительства — К 4-75-09; Иностранного — К 4-71-43; Информационного — К 4-72-37; Экономического — К 5-36-53. Издательство — К 4-71-45, К 4-75-06. Прием объявлений в Москве — К 5-74-58, в Ленинграде — К 5-74-58.

Имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.

Газета «Известия»

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТОВ

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛА

Эрвин Энеке, 56 лет, с ноября 1943 г. командующий войсками вермахта в Крыму и на Кавказе. «В комнате сидел какой-то худой, седой человек в смешанной солдатской и офицерской немецкой форме, в ночных войлочных туфлях, теплом жилете и солдатских штанах, закрепленных у пояса веревочкой. Так странно был одет страшный командующий 17-й армией генерал Энеке, усилиями

Генерал Энеке беседует с генералом Альмендингером и румынским военачальником Теодореску.

ГАКК. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 1134.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛА

Герман Беме, 48 лет, командир 73 пехотной дивизии 17 армии. «Морская русская пехота всегда приносила нам большие неприятности. Все знали, что матросы сражаются хорошо, что действия их отличаются продуманностью атак, решительностью, сплоченностью и абсолютной храбростью. Надо было обладать нечеловеческой волей, чтобы заставить солдат моих полков сражаться против русских

СУД НАД НАЦИСТАМИ

Осенью 1945 года Первенцев принимал участие в первом процессе над нацистскими преступниками, которые «работали» в концлагерях «Освенцим» и «Берген-Бельзен». Военный трибунал, который получил название «Бельзенский суд», был организован англичанами в немецком городе Люнебурге. Процесс

длился месяц под пристальным вниманием всего мира.

В личном фонде А. Первенцева можно ознакомиться с материалами дел и дневниковыми записями о пребывании писателя в Германии осенью 1945 года, газетными статьями по итогам Бельзенского суда, отчет Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в том числе их план по истреблению

советских людей, и много других свидетельств о зверствах фашистов

Аркадий Первенцев во время заседания Международного суда над немецко-фашистскими преступниками в Люнебурге. Германия. 1945 г.

СУД НАД НАЦИСТАМИ

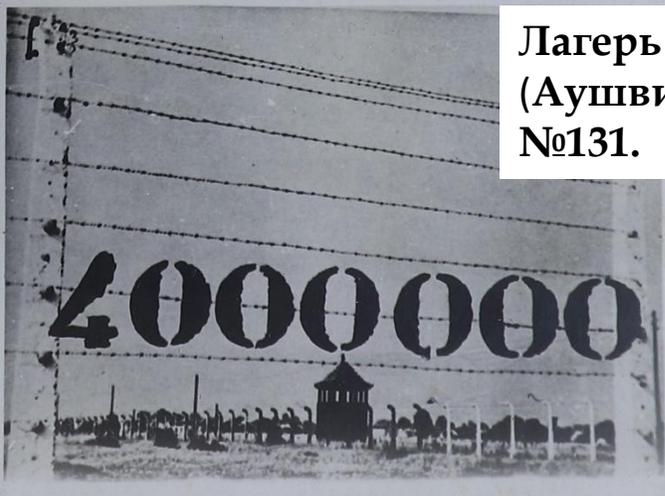
Перед военным трибуналом
предстали

46 обвиняемых, из них 19 женщин.

**Ответчики – палачи с самой
изощренной степенью жестокости и
садизма.**

Узники лагерей смерти погибали от
расстрелов, голода, чудовищных
истязаний и медицинских

Лагерь смерти Освенцим
(Аушвиц). ГАКК, альбом
№131.

Один из свидетелей, британский генерал медицинской
службы Хьюз, освобождавший узников Бельзена:

«...Мы увидели страшную картину, никакие фото не
могут показать того, что находилось там. Никакие
фильмы не могут передать ужасного трупного запаха,
от которого кружилась голова и тошнило до рвоты.
Трупы лежали между бараками, на улицах, в
бассейнах с питьевой водой, на картофельных полях –
езде, где было возможно. Все известные болезни
были представлены в этом лагере.

Раньше я назвал бы сумасшедшим всякого, кто сказал
бы мне, что в середине 20-го столетия в центре
Европы я могу увидеть такое зрелище человеческой
безрассудной жестокости....

Последнее время из 5000 человек 4500 уничтожались
сразу. Особенно Крамер (комендант) ненавидел
русских. Его помощницей была 21-летняя Ирма Грёзе

СУД НАД НАЦИСТАМИ

Самый главный из преступников - комендант концлагеря Иозеф Крамер, «Чудовище Бальзена». «Типичный людоед, награжденный Гитлером двумя боевыми крестами... Хотя Крамер ни дня не был на фронте», - записал в дневнике А. Первенцев. Награду от фюрера он получил за истребление мирных людей.

Клейн - «мрачный доктор-убийца» женщин и детей до войны - научный сотрудник.

Самая молодая из надзирательниц лагеря - 21-летняя Ирма Грэзе, убившая десятки тысяч людей. Была известна особой жестокостью по отношению к женщинам и детям. «В ее садистском лице - ненависть. Держится так: поймали, но, если бы я вас поймала, было бы хуже! Не знаю, какая мать родила эту сволочь», - пишет Первенцев.

Самая старшая надзирательница - 52-летняя Жоана Борман, заведующая складом одежды в Освенциме. Некогда образцовая домохозяйка проворно снимала с умирающих одежду, сортировала ее и отправляла новой жертве.

На лонебургском процессе

Под Лонебургом можно увидеть березы. Они мелькают у шоссе и в отдаленных передеках рябенькими своими стволами, такими же, как и у нас, на поляне, в России. Может быть, березы несколько слабее в росте, заглушаемые какими-то каменными стволами дубов и вязы. пейзаж почти русский здесь, в Северной Германии, и только чуждым взглядом силуэты с боков высоченные крыши из черепицы, с желобами, боковыми водосточками. Худший дождь обмыл крыши. Осень во всем: в порывах простудного ветра («злышит Северное море»), в листопадах, перемежающихся дождями, в синеватой окраске вод Эльбы.

К Бельзенскому концентрационному лагерю идет аллея берез. По асфальту просека, проследившему между столами, если на смерть много людей разных национальностей и среди них русских. Русскими называли всех советских граждан, будь он узбек, башкир или грузин. Советских людей отмечали красными полосами на груди, на правой стороне бок, на шее и буквами «US». Тех, кто пытался бежать, клеймили по одежде красными кругами. Обычно в бегах пытались бежать удавалось. Погибали до 90%.

— И слышал ее в Дахау. Ее пели русские, а потом все.

И Артур Холл пропел еще несколько советских песен.

Лонебург — чистенький курортный немецкий городок, известен тем, что здесь побывавший король палачей Гиммлер выдал в зубах амулет с игом, что здесь была резиденция Риббентрона, что у Лонебурга фельдмаршал Монтегю в своей статье принял с презабавительной каппитуляцией немецких генералов.

Пусть это не будет казаться сентиментальным. Но услышав здесь от иностранца русскую песню глубоко взволновал меня. А потом уже в Гамбурге Артур Холл вынул бумажник и показал мне кусок твердой кожи, похожей на толстый пергамент. На коже была видна татуировка. Небольшие дорожки пробежали в мюльпальцах. Страшная дорожка неприглядно возникла у меня. Бельгиец смотрел на меня, и, поняв все, взял кожу из моих рук и снова спрятал в бумажник.

Крамер — типичный людоед, награжденный Гитлером двумя боевыми крестами. Крамер ни одного дня не был на фронте. У него другая специализация. Мы видели Крамера, сканованного научниками с доктором Клейн. Это было при посещении места преступления — Бельзенского концлагеря. Вы думаете, можно было прочитать на лице убийцы хотя бы нечто раскаяния? Вы думаете, оставшие, а средние лица была женская команда «СС» во главе с Фольфевит и Гресе, задумались над своими преступлениями? Нет. Ирма Гресе, белокурая немецкая девушка «СС», двадцати одного года, убившая десятки тысяч женщин и детей, стояла спокойно, попрежнему презрительно сжав губы и сузив восполненные, злые глаза. Аккуратно занятые локоны падали на плечи, обжитые армейским сумкам куртки «СС». «Белокурая бестия Бельзена» попрежнему позировала, как позировала она на суде в спортивном лонебургской гимназии. Она вымала с удовольствием и запахи зноя, и трупов (земля еще, казалось, сочилась кровью).

И у Крамера тот же мундир, который еще носил на своих плечах так называемые «шпильные немцы», серо-зеленое исландское сукно, прокатное ледоход от Назарета.

с песком, Угланых с и тех... удара палк капут». Что делало челд лось в лаг, видно, имел цагидетия вает, как м Гресе была стреляла и ши. Била местам пла Гресе — сав описывалас прессе: мул коны. Болт мир. И отг решительн ность фишг решительно недово, нес умных геру привествова ты хищные стну.

Данные о преступниках:

Клейн Фриц, обер-шт. риффрер, доктор войск СС, доктор в Зайдене. Поступил в СС 01-48 г. В ноябре 43 г. в Освенциме. Через год в Нонгайме.

КРАМЕР, род. в Мюнхене. Вступил в СС в 1932 г. В Освенциме в мае 1940 г.

ФОЛЬКЕНРАТ Елизабет, 26 лет, из Полау, Силезия, замужняя, муж в СС. До СС парикмахер. с Марта 42 до 1.45. Освенцим

ЭЛЬБЕРТ Герта, 40 л. надсмотрщица. С 01-44 г. Райско-часть Освенцима до 15.1.45 г.

Ирма ГРЕСЕ, командир риффререн СС, происходит из г. Врехен, близ Фельдберга. Родилась в провинции Мекленбург. В марте 43 г. до 1.1.45 г. Освенцим. В марте 45 г. прибыла в Бельзена.

ГЕССЛЕР, обершт. риффрер, 39 лет, род. Кемпен Аргау, женат, имеет троих детей, по профессии фотограф. Поступил в СС 30.1.33 г. С 33 до 35-ДАХАУ. В 1935 до 1941 г. г. повар в Дахау. В 1941 г. послан в ОСВЕНЦИМ, строил лагерь. В июне 1943 начальник женского лагеря Виркенау-Освенцим. В январе 1944 г. в лагерь близ Вадена.

"Дальше перепуталось все. Был потерян счет времени. В это время сменялись эсэсовские руководители. Кого-то переводили в лагеря для налаживания работ, потом они снова появлялись. И Гесслер, и Клейн, и Гресе, и Гассе, и Крамер были волею их. Были похожие на них. Все тонуло в кровавом тумане"... Может быть кое что и не сходится с послужными списками убийц - не стоит над этим задумываться. Это была многоликая эсэсовская масса палачей и преступников, с одними и теми же повадками, и звериными масками."

СУД НАД НАЦИСТАМИ

Из показаний свидетелей:

- «Вставали в 4 утра, никто не был исключением, умирающие должны были стоять или лежать за стенками барака при проверке, длящейся часами. Завтрак: одна чашка эрзац-кофе. Работа: зимой от 6 до 16 ч, летом от 6 до 18 ч.
- Обед: один час – перерыв. 0, 5 л брюквенного супа. Иногда давали хлеб. Ночью запирали в бараки. Если кого не было, весь барак выходил и СС проверял, пока не находили. Избивали, чем попадалось под руку... Были случаи каннибализма...»
- «Бельзен. Сюда приезжали ослабевшие. Отсюда не возвращались... Дети. Проверка, дождь, мороз, то же самое с 4 до 7 (работа). Детей отделяли от родителей в особый лагерь».
- «Дети были на том же режиме, как и взрослые.

Москва. *Бельзен* 74
Редакция газеты Москва.
Аркадию Гурвичу!
Прогнал Вашу статью в газете
Москва Злодейское преступление
Орехов от 22/12-с.г. Где вы
пишите "пусть победит моя воля -
такая профессия или нагана говорить
о логии смерти в Когфедо",
и дальше описываете Зезовский
лагерь смерти Бельзен Берген.
Ваша статья появилась на меня
большого удивила Бельзи Бергенского
лагерь смерти тупое впаде-
ние Туринские еще раз повторить
этот трагический кошмар
Когда читал Вашу статью
и всем своим существом против
вал против зверств в лагери смерти

1. «Шествие дорогой смерти... Одни жертвы, особенно старики, женщины и дети, прямо с эшелонов попадали в газовые камеры. Другие, прежде чем умереть, должны были испытать все ужасы Освенцима». ГАКК, альбом №131.
2. Письмо бывшего узника Бельзена. ГАКК, Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 566.

Представители СМИ перед началом судебного заседания получали инструкцию о правилах работы по время процесса. Например, нельзя было фотографировать преступников во время заседания — только во время прохода в зал. Нельзя еще не осужденных называть бранными словами. При этом подозреваемые, судя по их поведению, чувствовали себя вполне комфортно в такой обстановке: Грёзе пыталась прихорашиваться, ее

представители СМИ перед началом судебного заседания получали инструкцию о правилах работы по время процесса. Например, нельзя было фотографировать преступников во время заседания — только во время прохода в зал. Нельзя еще не осужденных называть бранными словами. При этом подозреваемые, судя по их поведению, чувствовали себя вполне комфортно в такой обстановке: Грёзе пыталась прихорашиваться, ее

представители СМИ перед началом судебного заседания получали инструкцию о правилах работы по время процесса. Например, нельзя было фотографировать преступников во время заседания — только во время прохода в зал. Нельзя еще не осужденных называть бранными словами. При этом подозреваемые, судя по их поведению, чувствовали себя вполне комфортно в такой обстановке: Грёзе пыталась прихорашиваться, ее

СУД НАД НАЦИСТАМИ

«Кажется странным, - писал в статье «Мы требуем сурового приговора» Аркадий Первенцев, - как может бандит, пойманный на месте такого страшного преступления, так спокойно и нагло держаться перед судом...

Английские солдаты стискивают кулаки и сжимают губы, наблюдая, как презрительно улыбается Крамер, выслушивая реплики судей или обвинителя. Солдаты, вошедшие в Бельзенский лагерь, хотели сами расправиться над преступниками — это были солдаты, специально подобранные из тех, у кого близкие погибли в немецких концлагерях.

Суд над бельзенскими палачами

На процессе в Лиебурге продолжается допрос свидетелей. Перед английским военным судом проходит один за другим люди, оставшиеся в живых жертвы, вырвавшиеся из лагерей смерти. Гитлер и его сатрапы бросали в Бельзен и Освенцим самых смелых, самых решительных, самых свободлюбивых людей и с циничным хладнокровием сжигали их, травили газом, истязали, убивали, голодом доводили до безумия. Все это для всех ясно.

И, сидя в зале суда, удивляешься, почему защитники все снова и снова прибегают к самым неожиданным приемам, которые придти диктуются так и не называются. Но ходят объективностью. То майор Грэнфилд просит суд посадить Ирму Гресе позади всех подсудимых (она обычно сидит впереди и слишком бросается в глаза, и поэтому ее, якобы сразу опознают). Но ходит свидетели, пристально глядя на ее лицо под судимых и все же не ходят Ирму Гресе и сызны — а четвертом ряду скамей, где сидит обвиняемые. То Грэнфилд просит снять номера с подсудимых, — они якобы облегчают опознание, — но и это не помогает.

Когда Дора Шафран, прошедшая через все пытки гитлеровских лагерей, рассказывает суду о своих муках, в зале водворяется напряженная тишина. То, что она рассказывает, в сущности является миллионной частью человеческого ужаса, который унесла в могилу беззвучно замученные люди. Это крупная, маленькая капля из всего потока слез, которыми пропитана земля в Освенциме и Бельзене. Но и теперь, слушая эту молодую девушку, хочется распахнуть двери суда, чтобы весь мир узнал, что таится за словом «фашизм». Тогда бы матери, жены тех английских и американских солдат, которые погибли в борьбе с фашизмом, узнали бы не только о том, как одела Ирму Гресе, у какого парикмахера она была перед процессом, как кормят Иозефа Крамера и в каком платье приехала на суд его жена. Нет, не только бы это они узнали, а нечто более существенное и важное. Так же, как и советские матери и сестры, жены и дети наших погибших людей, — они так называемые маленькие простые люди Европы и Америки, узнали бы, что Крамер, Гресе и их помощники — это не только уголовные убийцы, а практические исполнители фашистской теории уничтожения народов. И тогда, может быть, защитник Грэнфилд не задавал бы Доре Шафран таких наивных вопросов:

— Вы говорили здесь, что вас избивали, но, может быть, вы в чем-нибудь ином провинились? — Нет, — отвечает Дора Шафран Грэнфилду, — в чем же я могла провиниться: я была голодна и некала отбросы, — в чем же я могла провиниться?

Она смотрит на всех сидящих в зале, ее взгляд уходит куда-то в даль, она пожевывается и вздрагивает. В зале тишина, только защитник изредка переносится с Крамером, а Гресе поднимает голову, кому-то улыбается там на балконах, где сидят немцы-жители Лиебурга.

Перед судом сидит новый свидетель — поляк, но тоже был в Бельзене, но начал свою страдальческую жизнь в Освенциме. На его глазах избивали досмерти его брата. Брат был крепким и долго не терзал сознания. Он очень медленно умирает и только тихо стоил.

ЛЮНЕБУРГ, 6 октября. (ТАСС). На утреннем заседании суда над гитлеровскими палачами в Лиебурге 5 октября продолжалось оглашение письменных показаний отсутствующих свидетелей. Когда эти показания были исчерпаны, прокурор предложил заслушать письменные показания некоторых подсудимых, в частности лагерного палача и р-р Клейна, Гесслера и Ирмы Гресе, данные ими английским властям после освобождения Бельзенского лагеря. Предложение прокурора встретило резкое возражение защитника майора Грэнфилда. После короткого совещания суд принял предложение прокурора и во второй половине дня судебного заседания заслушал письменное показание Клейна, Гесслера и Ирмы Гресе.

Обращают на себя внимание показания руководителем женского лагеря в Бельзене, в которых она признается, что лично избивала заключенных плетью и палкой. Далее Гресе указывает, что такова была система обращения с заключенными во всех концентрационных лагерях Германии.

С более или меньшей открытостью высказались в письменных показаниях Гесслер и д-р Клейн, признавшие себя виновными в том, что они участвовали в массовом уничтожении людей, которое проводилось в Освенциме и Бельзене путем отравления газом и другими способами. Подсудимые заявили, что истребление людей осуществлялось ими по указаниям Гимлера.

О. КУРГАНОВ.
(Спец. корр. «Правды»)
Лиебург.
Октябрь.

СУД НАД НАЦИСТАМИ

Правосудие вершилось не так просто. Нацисты уничтожали документы и скрывали следы преступлений. Никто из подсудимых свою вину не признавал. Их защита строила речь на откровенно профашистских тезисах. Хотя, как написал в своей статье Аркадий Первенцев, слово «фашизм» на суде не прозвучало ни разу, а присутствующие в зале суда жители Люнебурга тихо между собой шептались, что о немецких зверствах придумали. Обвинению не хватало веских доказательств. Первенцев вылетает в Берлин и начинает поиски свидетелей. Находит их в Дрездене и пишет гневную статью «Неопрошенные свидетели». Она стала

документальным источником (Ф. Р-1855. Оп.1. Д.1025) нацистских преступлений

концентрационные лагеря: одна из них Евгения Брук из Минска и вторая - Валентина Кутилова из Раутовского района Ленинградской области. На первом листе

сделаны пометы Первенцева «Как она выжила?».

Как она выжила?

2.

15 Июня 1941г. последние выпускные экзамены. Кончал десятый класс. Теперь начинаются мечты о будущем. Хочу поступить в институт. Интересует меня литература. А пока радуюсь первым дням свободы, после десяти длинных школьных лет, в продолжении которых не знала я ни горя, ни нужды.

22 Июня 41г. В 6 часов утра будят меня гудки сирен, которые наполняют наш маленький городок тревожными звуками. Первая бомбежка, еще война не объявлена, а мы ее уже чувствуем.

Первый день войны - мы уверены в победе, собираем все свои знания с ПВХО и ГСО, организуем группы первой помощи. На второй день начинают к нам приходить тревожные вести: немцы уже перешли границу, прибывают беженцы из Белостока, а Барановичи ведь так близко. На третий день город горит. Безпрестанные бомбежки. Немцы приближаются. Моя семья решила уходить на восток. Прошли 7 километров. На Минском шоссе навстречу нам появились немецкие танки. Мы вернулись обратно домой. После трех дней безвластия в город вступили немецкие отряды. Начались различные мероприятия против населения. Нас, как евреев, заперли в гетто. Отец мой работал на своей прежней должности - механиком Механических мастерских. Я тоже должна была работать, но не хотела быть горничной у немецких офицеров и отец мой устроил меня у себя в мастерских. Там я училась на токаря. В течение 7-ми месяцев довольно хорошо овладела своей специальностью и получила самостоятельную работу на станке. Выработывала мелкие части для мельниц по заказам. В мастерской я была единственной девушкой. Там же работал мой двоюродный брат. Я начала замечать, что мой двоюродный брат со своими товарищами ведут какие-то тайные дела, разговоры. Я поняла, что они проводят какую-то подпольную работу. Я обратилась к нему и открыто сказала, что, если они работают против немцев, я бы очень хотела им помочь. Он отнесся ко мне с недоверием, так как я - девушка и мне было всего 16 лет. Но на второй день он мне поручил первую тайную работу. Он попросил меня выточить на моем токарном станке части для компаса. Я была счастлива, что получила эту работу и всей душой отдалась ей. Потом начали мне доверять все больше и больше. Ребята в мастерских складывали из старых частей пистолеты,

Это первая страница рукописи. Весь текст находится в фонде Аркадия Первенцева. Ф. Р-1855. Оп.1. Д.1025.

ПРИГОВОР

17 ноября 1945 года Бельзенский суд приговорил 11 подсудимых, в их числе Крамер, Гесслер, Клейм, Грёзе, Борман, к смертной казни через повешение.

Еще 18 признаны виновными и приговорены к тюремному заключению на срок от одного года до 15 лет.

Обвиняемые были осуждены за индивидуально совершенные преступления.

14 обвиняемых оправдали.

Г.А.К. № Р-1885 От. 1. Д. 1214.

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР

Директивы и приказы гитлеровского правительства и германского военного командования об истреблении советских военнопленных и мирных граждан

1. Гитлеровские секретные директивы об истреблении советских людей

Преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии еще до вероломного нападения на Советский Союз тщательно разработали планы чудовищного истребления переходной части советского народа и семьи на территории в Германии миллионов советских людей.

Убийственные в свое время Чрезвычайной Государственной Комиссии сообщения о немецко-фашистских злодеяниях в городах Криволяе, Ставрополе, Орле, Сталино, Смоленске и Киеве, а также отдельные расследования, произведенные органами Чрезвычайной Государственной Комиссии путем выезда на места, установили существование промушанной системы преднамеренного массового истребления немцами оккупантов военнопленных и мирных советских граждан.

Только по предварительным данным, захваченной Красной Армией немецко-фашистскими оккупантами убили, отравили в «душегубках» и замучили в оккупированных ими советских районах около 2 миллионов человек — стариков, женщин и детей, мирных советских граждан, а также много военнопленных — бойцов и офицеров Красной Армии.

В настоящее время в распоряжение Чрезвычайной Государственной Комиссии поступили захваченные в тор. Киеве органами советской власти немецкие документы, обнаруженные в нестермом шкафу в помещении, где в период немецкой оккупации хранились гестапо. Эти документы содержат оперативные приказы верховного командования германской армии, имперского министра оккупационных восточных областей, начальника по-

лиции безопасности и СД в другие документы, в которых излагается порядок «социалистической» борьбы для советских военнопленных и мирных граждан от «подозрительных лиц». Из этих документов видно, что в качестве единственной меры «очищения» немецко-фашистская власть в захваченных «максштаб» практиковала применение убийств, которые фигурируют в документах под терминами: «акция», «особый режим», «ликвидация», «особые меры», «концентрационные лагеря». Эти документы относятся к первым месяцам вторжения немецких захватчиков в СССР, к периоду июля — декабря 1941 года. Важность обнаруженных документов характеризуется тем, что на всех их имеется гриф: «Секретно, государственной важности», «Секретно, командный документ».

В целях предотвращения опасности захвата Красной Армией этих документов, раскрытых палачей и их кровавым планшечного уничтожения русского населения, в оперативном приказе № 14 начальница немецкой полиции говорилось:

«Особо важно в обязанности, чтобы оперативные приказы №№ 8 и 14, а также относящиеся к ним дополнительные указы, в случае опасности, немедленно уничтожались».

2. Подготовка к массовому истреблению советских военнопленных и мирных граждан

Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи еще до своего нападения на СССР составляли списки, различные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских рабочих, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особые материалы» книги СССР, «Грифы» «особых дел», списки «чужденцев», «месторобления» и другие подобного рода кровавые книги и списки, которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление переходной части населения СССР.

В документе, именуемом «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальница полиции безопасности и СД, датированном — Берлин, 17 июля 1941 года» и подписанном Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Императора,

а также обеспечивать нормальные отношения с военными органами».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальница полиции безопасности и СД (Секретно, Государственной важности, экземпляр 15-В), датированном — Берлин, 29 октября 1941 года», указывается порядок формирования «зондер-команд».

«Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договоренности между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооруженных сил от 7.X—1941 года.

- 1) Гражданские лица.
- 2) Солдаты (в том числе и такие, которые явно переходят в гражданское платье).
- 3) Политически вредные элементы из числа лиц 1 и 2 категорий...

- 4) Лица 1 и 2 категорий, достойные доверия, а потому пригодные для использования при восстановлении оккупированных районов.
- 5) Национальные группы среди военнопленных и гражданских лиц.

3. Планы истребления советских деятелей и советской интеллигенции

Гражданское население временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами районов СССР, как это неоднократно сообщалось, излагалось в лагерях наряду с военнопленными, вопреки всем существовавшим законам и обычаям ведения войны. Беспощадный режим, созданный гитлеровскими палачами для подполитических, был распространяем также и на мирных советских граждан. В этом отношении можно отметить так называемые «акции».

Интелектуалы с самого начала установили широкий круг «подозрительных», подлежащих «акциям». В этом кругу гитлеровцы раньше всего относили профессоров и активную группу советских работников. В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальница полиции безопасности от 29 октября 1941 г., подписанном Гейдрихом, по этому поводу говорится:

«Прежде всего необходимо выявить:»

- 1) всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров;
- 2) деятелей Коминтерна;
- 3) всех видных деятелей немецкой коммунистической организации в СССР и прилегающих к ней организаций в Центральном Бондоне, в окружных и районных организациях;
- 4) всех Народных Комиссаров и их заместителей;
- 5) всех бывших политкомиссаров Красной Армии;
- 6) руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев;
- 7) руководящих лиц хозяйственной жизни;
- 8) советско-русских интеллигентов и евреев, поскольку это касается профессиональных революционеров или политических деятелей, писателей, редакторов, работников Коминтерна и др.» (См. фотокопию № 4).

4. Попытки немецко-фашистских убийц скрыть свои преступления

Достоко и бесчеловечно распространялся о советских людях, попавших в руки фашистско-немецкого зверья, германские власти тогда же старались скрыть свои преступления, пытались откупить эти злодея-

ния необходимостью применять аналогичные меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белорусам, эстонцам, литовцам, армянам, туркам, тюркским народам и др.

Следует отметить, что кровавые расправы проводились гитлеровцами и над теми украинскими интеллигентами, которых Гитлер использовал вначале для борьбы против Советского Союза, а затем расстался с ними самым гнусным и коварным образом. Вот предлом языка того, что гитлеровцы отводили советским: В директиве оперативной команды № 5 полиции безопасности и СД от № 12/41 от 25 ноября 1941 г. с грифом «Секретно, государственной важности» в отношении, например, украинских националистов, возглавлявшихся Байковой, говорится:

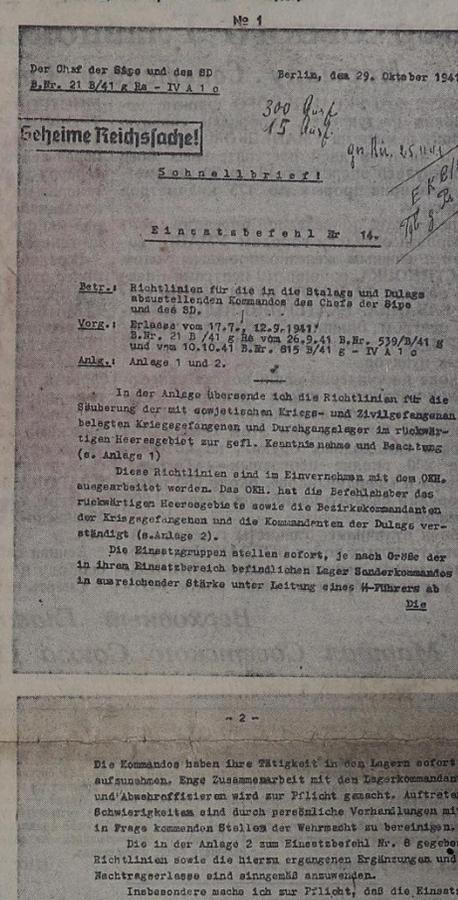
«Все активности байковской директивы должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без промедления ликвидированы под видом трагедии».

Этот документ, после ознакомления с ним, должен быть немедленно уничтожен начальством команды (подчеркнуто в подлиннике). (См. фотокопию № 7).

Приведенный гитлеровская канва систематической проверки выполнения своих обязательств в отношении выявления «подозрительных», требовала оттого и полного их уничтожения. В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальница полиции безопасности и СД строго предписывается:

«Важную несению начальник оперативной команды представляет в Главное управление имперской безопасности краткие доклады по телефону или срочными письмом. В этих докладах должны быть изложены: 1) краткое описание деятельности за прошедшую неделю; 2) число лиц, которые должны окончательно считаться подозреваемыми (достаточно указать грифы)».

Фотокопии отдельных подлинных документов, приведенных в тексте Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии

УЧАСТИЕ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН

В начале 1946-го года вместе с дипломатом А. Вышинским А.Первенцев выезжал в Лондон на 1-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Эта поездка в Англию помогла Первенцеву понять, как выстраивается послевоенный западный мир, какие у него противоречия. Свои наблюдения и размышления на эту тему писатель выразил в пьесе «Младший партнер». Впервые в нашей стране вопросы большой международной политики были отражены в драматическом произведении. В дальнейшем писатель будет много ездить по миру и продолжит тему борьбы за мир.

Февраль 1946 г. А. Вышинский и сзади него в шляпе Аркадий Первенцев – на Сессии ООН.

ГАКК. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 567, 672.

МИРНАЯ ЖИЗНЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

- В 1947 году А. Первенцев избран членом Московского областного Совета депутатов трудящихся.
- В 1950 году стал членом ВКП (б) и избран в состав
- Правления Президиума Союза писателей.
- В 1960-1970 годы Первенцев создал

замечательные романы о советской эпохе, А.А. Первенцеву довелось например, побывать в разных уголках нашей Родины, во многих странах, но роман «Матросы». Кубань для него всегда оставалась отчим домом.

Писатель был депутатом Верховного Совета РСФСР по Брюховецкому и Ейскому избирательным округам, стоял у истоков создания Краснодарской

Александр Фадеев («Молодая гвардия», он слева) вручает награду – Сталинскую премию Аркадию Первенцеву. 1949 г.

Выступление А. Первенцева на съезде писателей. 1967 г.

МИРНАЯ ЖИЗНЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

Автопортрет в рабочем кабинете в Москве.
1961 г.

За заслуги перед Родиной, за творческую деятельность Аркадий Алексеевич Первенцев был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почета», многими медалями, а за боевые заслуги — орденом Отечественной войны I степени.

«В прошедшей войне, где наряду с количеством моторов и патронов, огромное значение имела твердость нравственного духа, литература полностью выполнила свои задачи».

Аркадий Первенцев